

Новые Известия - 2002 - Виктор - с. 7.
Трезвый русский — Дольф Лундгрен

На «Кинотавр» приехал голливудский актер, получивший широкую известность в 1985 году после выхода «Рокки 4», где он исполнил роль «плохого парня» — советского чемпиона по боксу Ивана Драго, а впоследствии сыграл бойцов разного калибра еще в полусотне фильмов, в том числе в «Универсальном солдате» и «Миротворце».

— Как вы получили роль в «Рокки»?

— Я был одним из восьми тысяч кандидатов. Кастингом занималась жена Сталлоне. Когда дошла очередь до меня, она спросила: «Рост?» — «195» — «Слишком длинный. Следующий». Тогда я обратился к знакомому, который говорил, что знаком с людьми, которые говорят, что знакомы со Сталлоне, и отдал ему свое резюме. И вдруг через полгода, когда я был в Европе, мне звонит агент и предлагает срочно прилететь в Америку пробоваться на ринге. Я примчался. Оказалось, что к этому моменту остались три кандидата — я и двое русских. Сталлоне взял меня. Наверно, потому, что они очень аффективно держались — прыгали, рычали, скалили зубы, а я был суров и молчалив.

— Не надоело вам из фильма в фильм играть громил?

— Нет, хотя я бы не отказался сыграть и что-то другое. Но публика и режиссеры хотят видеть меня в таком качестве. Так что мне приходится проявлять другие стороны своей природы в другое время и в другом месте. Например, когда я помогаю дочери решать задачу по арифметике. Здесь я выступаю как умный, тонкий, интеллигентный человек.

— Вы любите кино?

— Я люблю жизнь, а не ее отражение. Смотрю в основном лишь то, что мне нужно для работы.

— В голливудских картинах русских нередко изображали такими, какими вы их только что описали на кастинге, — дикими, заросшими, косолапыми, полупьяными...

— Да, но лично я всегда играл

выбранных, трезвых и сдержанных русских. То, о чем вы вспоминаете, касалось советских людей и было во времена «холодной войны». Но СССР уже нет, да и вы стали друзьями. Наши президенты дружат, страны сближаются, так что образ русского человека в американском кино меняется в лучшую сторону.

— У нас существует риторический вопрос: «Если слон на кита по-

лезет, кто победит?». Если провести чемпионат по боям без правил с участием Сталлоне, Шварценегера, Ван Дамма, Сигала и Лундгрена, какое место вы в нем займете?

— Я об этом не думал. В кино ведь все бои ненатуральные. Так что насчет места не знаю, но кое-какие идеи у меня есть...

Беседовал Виктор МАТИЗЕН,
«Новые Известия».

